

Кто поможет сироте?

Той зимней ночью, когда Саше едва исполнилось четыре года, его жизнь раскололась надвое. Возвращаясь с новогоднего представления, их семья столкнулась с бедой – навстречу, не управляемый ничем, кроме опьянения, вынесся чужой автомобиль. Отцу не хватило ни секунды, ни сантиметра, чтобы избежать рокового удара. Столкновение было ужасающим – настолько, что его отголоски ещё неделю звучали в сводках новостей. В той аварии Саша потерял обоих родителей. Мальчик чудом уцелел, отделавшись переломами рёбер и незначительной потерей крови, но врачи ещё долго боролись за эту хрупкую жизнь. А когда выяснилось, что за пределами больничных стен у него никого не осталось, сироту определили в детский дом.

Мир для Саши разделился на «до» и «после». «До» – это тепло маминых рук, смешные рожицы, которые корчил папа, и сладкий запах мандаринов в машине. «После» – это серая стена детского дома, чужие голоса и тихая, ноющая пустота внутри, которую не могли заполнить ни игрушки, ни внимание воспитателей.

Дети к мальчику тоже относились настороженно, особенно в первые месяцы его жизни. Конечно, после такого происшествия у мальчика остался явный след в душе, мыслях, поступках. И, к сожалению, как бы с ним не пытались выйти на контакт, никто этого сделать не мог. Ни воспитатель, ни дети, ни психологи. Взрослые понимали, что мальчику нужно адаптироваться. А вот дети – нет. Они издевались над ним, кто-то игнорировал, а кто-то боялся. Со временем он стал более жестоким. Некий волк-одиночка, что больше не давал себя в обиду. Никто больше и не смел его обижать.

Конечно, за все то время, что он был там, приезжали много женатых пар, которые хотели усыновить ребенка, и, конечно, некоторые из них выбирали Александра. Но тот упрямо отталкивал всех от себя. Поэтому возможные родители просто переключали внимание на другого ребенка, а про Сашу – забывали. Так продолжались на протяжении восьми лет. До одного момента...

Когда Саше было 12 лет, в детский дом пришла молодая пара - Алина и Дмитрий. Ребята были женаты уже 5 лет, а ребенка завести так и не удалось. В отличие от других, они не с порога начали улыбаться и пытаться обнять всех подряд. Их взгляд был серьезным, а уважение — читалось в каждом жесте. Они общались с воспитателями, внимательно слушали истории детей, и их интерес казался искренним.

Когда директор начала показывать им детей, внимание молодых людей привлек парень, что стоял у окна, отвернувшись к пришедшим спиной, демонстративно показывая, что ему нет до них дела. Его поза, сжатые кулаки и напряженные плечи словно пытались оттолкнуть всех, кто пытался приблизиться к нему хотя бы ближе чем на метр.

Однако что-то зацепило пару в этом мальчике. Видя его отчуждённость, хотелось помочь мальчику. И не смотря на все предупреждения воспитателей и директора, они подошли к нему и попытались заговорить.

— Привет, Саша. Я – Дмитрий, а это Алина, — спокойно сказал мужчина. — Мы слышали, ты здорово рисуешь.

Это была единственная зацепка, которую они выудили у воспитателя – в последнее время Саша мог часами что-то чертить в тетрадях, уйдя в себя. Он не ожидал этого. Обычно все начинали с жалости, с расспросов о школе или с пустых обещаний. Он резко обернулся, готовый бросить колкость или просто уйти. Но во взгляде Дмитрия не было ни жалости, ни навязчивого любопытства. Был простой, спокойный интерес.

— Какое вам дело? – резко бросил мальчик, все еще не поворачиваясь к Диме и Алине, пытаясь оттолкнуть их, чтобы оставили в покое.

— Мне нравятся машины, — так же просто ответил Дмитрий. — Рисую их с детства. Может, покажешь, что у тебя получается?

Этот простой, мужской разговор на равных стал первой ниточкой, за которую можно было ухватиться. Алина молча улыбнулась и протянула ему новую пачку карандашей, которую они принесли с собой, не зная, кому она достанется.

— Просто подарок, — тихо сказала она. — Ни к чему не обязывает...

На этом они и ушли. А Саша даже не знал, что сказать. Обычно все взрослые, которые приходили, пытались сразу завоевать его доверие или расположение скучными разговорами или дорогими подарками, которые зачастую оказывались в мусорном баке уже через пару минут после того, как Саша оставался один. Но на этот раз мальчик просто спрятал их к себе в карман.

Сашу что-то в них зацепило, но он по-прежнему не шел на контакт. Был таким же хулиганом, все так же избегал всех, однако по ночам, когда все уже спали, он тайком доставал эту упаковку карандашей. Не рисовал или, не пытался как-то избавиться, нет. Он просто смотрел на них, как будто не решаясь открыть.

Алина и Дима пришли снова через неделю. На этот раз Дмитрий принес с собой альбом с собственными чертежами и эскизами машин.

«Смотри, вот это я в твоём возрасте рисовал, — он показал на корявый, но очень старательный рисунок спортивного автомобиля. — Двигатель, конечно, не там расположен, но идея была.»

Саша молча разглядывал альбом, не произнося ни слова, но его глаза внимательно скользили по линиям. Вдруг он резко встал и вышел из комнаты. Алина с Дмитрием переглянулись, но ничего не сказали. Через минуту Саша вернулся со своей потрепанной тетрадью. Он швырнул ее на стол перед Дмитрием и отошел к окну, снова повернувшись спиной. Это был вызов, проверка на прочность: «Ну, что скажешь?»

Дмитрий медленно перелистывал страницы. Рисунки были мрачными — искаженные лица, падающие машины, преобладали черный и красный цвета. Но сквозь этот хаос и боль пробивалось недюжинное мастерство. Чувствовалась динамика, злость, отчаяние.

«Сильное, хорошее чувство формы, — наконец сказал Дмитрий, закрывая тетрадь. Его голос был ровным и деловым. — Перспектива хромает, но это

поправимо. Хочешь, в следующий раз принесу книгу по академическому рисунку?»

Это был не тот ответ, которого ждал Саша. Он ждал жалости, осуждения или испуга. Вместо этого его работу разобрали как инженерный проект. И в этой будничной оценке было больше уважения, чем во всех восторженных возгласах предыдущих гостей.

«Не надо мне ваших книг, — буркнул Саша, но его протест уже звучал формально, без прежней оголтелости.

«Как знаешь, — пожал плечами Дмитрий. — Предложение стоит.»

На прощание Алина, как и в прошлый раз, оставила на столе небольшую шоколадку. «Просто так», — сказала она, и они ушли.

В ту ночь Саша не просто смотрел на карандаши. Он тихо, под одеялом, чтобы никто не увидел, вскрыл упаковку. Один карандаш, самый темный, он зажал в кулаке. Острый запах грифеля, шершавость дерева под пальцами... Чего-то, что принадлежало только ему. И он вспомнил, что когда-то давно, кажется, уже в прошлой жизни, он слышал похожий запах от мамы, когда та брала его с собой на работу. Возможно, она могла быть, например, художницей... Впервые за долгие годы лед вокруг его сердца дал не просто трещину, а начал потихоньку таять.

Алина и Дмитрий стали приезжать каждую неделю. Они не пытались насильно "подружиться" или вести душеспасительные беседы. Их визиты были похожи на спокойные, взрослые переговоры. Дмитрий приносил книги об искусстве, показывал работы известных графиков. Иногда они молчали все два часа, просто рисуя за одним столом. Алина приносила домашнюю выпечку и рассказывала забавные истории из жизни, не требуя ответных реакций.

...Прошло три месяца. Однажды Дмитрий, глядя на новый рисунок Саши — уже более светлый, с попытками изобразить не только хаос, но и форму, — сказал:

"В следующую субботу у меня день рождения. Мы поедем за город, на природу. Будем жарить шашлык. Хочешь с нами?"

Саша замер. Это был прямой вызов его защитным стенам. Согласиться — значит признать, что он пускает этих людей в свою жизнь. Отказать — и, возможно, они окончательно махнут на него рукой, как все предыдущие.

"Мне все равно", — пробормотал он, глядя в окно.

"Значит, договорились", — просто сказал Дмитрий.

На даче было хорошо. Саша ожидал, что они соберут какую-то большую шумную компанию, где будет много детей, что попытаться к нему пристать, но так не случилось. Шумной компании не было. Были только они втроём: Алина, Дима и Саша. Просто спокойная и почти семейная атмосфера. Дима жарил шашлыки, Алина накрывала на стол. Саша почувствовал себя более расслабленным, и даже помог Алине нарезать пару салатов. А когда уже привык ко всему этому, то и вовсе стал смеяться над глупыми шутками Димы. В этой семейной атмосфере он вспомнил, что когда-то давно он так же стоял рядом с папой и "помогал" ему жарить шашлык. Это воспоминание пробилось

сквозь прочную броню, что воздвигла психика, и настроение конечно же стало немного подавленным, что не скрылось от зоркого взгляда Алины. На Сашу даже давить не пришлось. Он сам все рассказал.

– Папа тоже шашлыки любил...

Это было сказано настолько тихо, что Дима, который стоял подальше, подумал, что ему просто послышалось. Однако по взгляду жены было понятно что – нет, не послышалось.

Алина присела на корточки рядом с мальчиком, держа его руки в своих.

– Мы знаем, что это тяжелое воспоминание. Спасибо, что поделился. Нам это важно.

Саша посмотрел на нее и отстраненно кивнул. Он начинал уходить в свой внутренний мир, где аварии не было и где все было хорошо. Дима, видя это, оставил мясо на мангале, кивком показывая жене, что бы та присмотрела за шашлыком, а сам подошел к мальчику.

– Саш, мы понимаем, что тебе тяжело, однако это не повод что бы постоянно жить прошлым.

– А что ты вообще знаешь о моем прошлом? – зло прошипел Саша, отворачиваясь от мужчины.

– Наверное, не так много, но все же, мой тебе совет. Перестань жить прошлым. Это делает тебе только больнее. Оглянись вокруг, в мире так много хорошего. А ты упускаешь это только из-за того, что жалеешь себя. Я и Алина не пытаемся заменить тебе родителей, однако мы постараемся защитить тебя. Просто... Доверься нам. Хорошо? Конечно, просто так взять и забыть прошлое нельзя - оно часть нас. Однако, это прошлое не должно пожирать нас и лишать новых возможностей. Понимаешь?

Саша прищуренно посмотрел на Диму. Но что-то в словах старшего человека тронуло его сердце, и он неуверенно кивнул, подходя чуть ближе. Дима улыбнулся и подхватил мальчика на руки, направляясь к Алине.

В этот вечер Саша лег спать с какой-то легкостью на душе. словно веревка, что душила его много лет и не давала спать по ночам, наконец ослабла. словно кто-то медленными, но уверенными шагами развязывал тугий узел на его шее.

Когда после выходных Саша вернулся в детский дом, воспитатели просто не узнали его. Вместо ярого бунтовщика к ним спокойный мальчик, который больше не пытался доказать свое превосходство над детьми. Хотя и взаимодействовать с ними он тоже не спешил. Однако это все равно было большим и хорошим изменением в поведении мальчика. Диму и Алину даже в шутку стали называть "волшебниками", раз им удалось усмирить такого хулигана, как Саша.

Пара стала чаще забирать мальчика к себе на выходные. Они проводили с ним много времени, и начали выяснять о нем много чего нового. Например то, что Саша очень любит шоколад, чай с двумя ложками сахара и мультики. Хотя на счет последнего он еще долго сопротивлялся, считая себя взрослым. А еще мальчик начал увлекаться хоккеем. И они однажды даже ходили на

настоящую игру, от чего мальчик был просто в восторге. Парень постепенно начал оттаивать и становился более похожим на ребенка своего возраста.

И вот, начался самый ответственный период – усыновление. Алина и Дима очень долго ходили по судам с документами, это заняло долгое время, однако каждый раз, когда силы казались уже на исходе, они вспоминали про Сашу. А Саша ждал, когда они заберут его.

Настал день "Х". День когда все документы были сделаны, все вопросы улажены, а дом был готов к принятию нового члена семьи.

Саша сидел на заднем сиденье машины, вцепившись пальцами в подол своего нового пальто. Казалось, он боялся, что эта незнакомая, но уже такая родная реальность вот-вот растает, как сон.

Дима занял место водителя, а Алина — не на пассажирском сиденье, а рядом с Сашей, как будто так и должно было быть всегда.

– Вперёд, к приключениям? — тихо сказала она, и её ладонь, тёплая и уверенная, нашла его сжатый кулачок.

Саша разжал пальцы, позволив своей руке утонуть в её руке. Он не оглядывался назад, когда машина тронулась. Его взгляд был устремлён вперёд, на дорогу, убегающую под колёса, и на спину Димы – человека, который вёл их всех вперед, к новой жизни.

Надежда Сергеевич, студентка 1 курса
факультета начального образования УО «Белорусский государственный
педагогический университет имени Максима Танка